

разумеется, скрыто, Но кое-что указывает на фонетические сдвиги в независимом члене. Так, перед местоимением-суффиксом сохраняются отпадающие согласные, например, *r*:

hr.f (Smith 4, 19) 'лицо его'; *ntr.f* (Urk. I, 73, 3) 'бог его'.

Эти фонетические изменения в независимом члене под влиянием местоимения-суффикса указывают на тесную связь обоих членов словосочетания. Действительно, как известно, местоимения-суффиксы неразрывно сцеплены со словом, к которому относятся, и любое другое слово, вступающее параллельно в сочетание с независимым членом, необходимо следует за местоимением-суффиксом, например:

h;f nb (Urk. VII, 15, 20) 'палата его каждая'.

Следовательно, как и аналитически соположенные словосочетания с зависимым членом — именем существительным, так и словосочетания с местоимением-суффиксом в качестве зависимого члена являлись тесными, неразрывными словосочетаниями.

СУБСТАНТИВНОСТЬ ЧЛЕНОВ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Использование местоимения-суффикса в качестве зависимого члена аналитически соположенного словосочетания не может препятствовать существенному выводу о лексико-грамматическом характере членов этого словосочетания. Как мы видели, в подчинительное сочетание путем аналитического соположения входят только имена существительные, реже — субстантивированные глагольные формы (инфинитив и причастие страдательного залога) и существительные со значением определенного количества (количественные числительные). Это касается как независимого, так и зависимого члена. Таким образом, наш вывод сводится к тому, что любое слово в составе аналитически соположенного словосочетания мы должны рассматривать как имя существительное в широком смысле слова. Поэтому наше деление аналитически соположенных словосочетаний, исходя из лексико-грамматической природы независимого члена, на субстантивные, инфинитивные, причастно-страдательные, количественно-числительные не может нарушить вывода об общей субстантивной форме всех этих словосочетаний.

Глава III

n-СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Подчинительные сочетания, которые мы именуем по способу выражения синтаксической связи между его компонентами «*n*-словосочетаниями», заслуживают самого пристального внимания. Это вызывается как большим количеством частных значений *n*-словосочетаний, так и продуктивностью последних в историческом плане.

В египтологической литературе этот способ подчинения получил наименование «косвенного родительного падежа» (*indirect genitive*), в связи с тем что некоторые частные значения *n*-словосочетаний (так же, как и некоторые частные значения аналитически соположенных словосочетаний) совпадают со значениями родительного присубстантивного во флективных языках и со значениями некоторых предложных конструкций в аналитических. Синтаксическая связь между независимыми и зависимыми членами *n*-словосочетаний характеризуется следующими основными признаками:

а) зависимый член вводится после независимого не непосредственно (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38, согласованных, см. стр. 70, аналитически управляемых, см. стр. 98, и беспредложных словосочетаний, см. стр. 112), а с помощью служебного форманта *n*, что несколько напоминает способ связи компонентов предложных словосочетаний с помощью служебных слов-предлогов;

б) зависимый член не согласуется с независимым членом (в отличие от согласованных словосочетаний, см. стр. 70 и сл.);

в) зависимый член не обладает способностью заменяться местоимениями (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38, предложных словосочетаний, см. стр. 126, и аналитически управляемых, см. стр. 98);

г) независимый член не претерпевает каких-либо фонетических изменений (в отличие от аналитически соположенных словосочетаний, см. стр. 38).

О том, что независимый член *n*-словосочетания не подвергается детонизации, свидетельствует коптский язык. Уже это указывает на менее тесную связь компонентов *n*-словосочетания. На последнее указывают и более существенные признаки.

В *n*-словосочетаниях, как и в других словосочетаниях еги-

петского языка, независимый член всегда находится в препозиционном положении по отношению к зависимому члену. Однако подчинение первому второму происходит не непосредственно, а с помощью служебного форманта *n*. Следовательно, в том числе, когда компонентами словосочетания выступают имена существительные, формула *n*-словосочетания выглядит следующим образом: $A^1 \rightarrow n \rightarrow A^2$.

Эта формула напоминает формулу предложного словосочетания, где проводником управления является тоже служебное слово — предлог (см. стр. 126). Поэтому *n* иногда именуют «предлогом» или «частицей». Для этого нет никаких оснований, и мы предпочитаем для *n* наименование «формант», что и генетически и по существу дела лучше оттеняет служебный характер *n* и отделяет его от предлога или частицы.

В египтологии уже утвердилось совершенно правильное мнение, что формант *n* является производной служебной единицей, образованной от относительного прилагательного (нисбы) *nj* 'относящийся к', которое в свою очередь образовано от предлога *n*. С точки зрения высказанных ранее соображений о способах синтаксической связи между компонентами словосочетаний (см. стр. 32) относительное прилагательное *nj* образовывало с определяемым существительным согласованное словосочетание, т. е. являлось зависимым членом по отношению к независимому — имени существительному, что формально выражалось согласованием *nj* в роде и числе с ведущим компонентом ($A^1 \rightarrow G^2$). Являясь, однако, не вполне знаменательным словом, как и другие нисбы (из-за своего происхождения от предлогов), *nj* стремилось расширить свое значение за счет вступления в сочетание с другим существительным, по отношению к которому *nj* играло роль независимого члена, и, естественно, находилось в постпозиции ($G^2 \rightarrow A^2$). В целом получилась любопытная и редкая конструкция типа $A^1 \rightarrow G^2 \rightarrow A^2$, например:

ib.k n(j).k (Sin. В 183) 'сердце твое, относящееся к тебе'.

Но в процессе развития относительное прилагательное *nj* превращается просто в служебную подчинительную единицу — формант словосочетания *n*, который выдает свое происхождение лишь положением после независимого члена и согласованием с ним в роде и числе (и то обычно в усеченном виде). Превращение *nj* в служебное слово с одним лишь грамматическим значением нарушило его положение как члена разных словосочетаний. Формант *n* не является больше зависимым членом по отношению к препозиционному члену и независимым — к постпозиционному. Он становится служебным словом, проводником управления, подчинения при морфологической связи с независимым членом

$(A^1 \rightleftarrows n \rightarrow A^2)$:

ib n hm.f (Urk. I, 99, 7) 'сердце величества его'; *i;w.t n.t šmr* (Urk. I, 98, 16) 'сан Семера'; *hm.w.ntr n.w ;bdw* (Les. 68, 5) 'жрецы Абидоса'; *mjt(j) n wd* (Sin. В 178) 'копия указа'; *rnn n mw* (Westc. VI, 8) 'половина вод'; *dmj n nhb* (Urk. IV, 2, 9) 'город Нехеб'; *knbt n.t pr-n-šw.t* (Hatn. 14, 8) 'присутствие дворца'.

Превращение *nj* в служебное слово — формант *n* — повлекло за собой и другое странное обстоятельство, не отмеченное как будто до сих пор в литературе. Формант *n* (в отличие от предлога и относительных прилагательных) теряет способность быть проводником подчинения, управления местоимениями, т. е. иначе, в *n*-словосочетаниях местоимения не могут выступать в качестве зависимого члена.

Как было отмечено выше, отсутствие каких-либо фонетических изменений в независимом члене свидетельствует о менее тесной связи компонентов *n*-словосочетания. Об этом же свидетельствует и тот факт, что *n*-словосочетание может быть легко разорвано определением к независимому члену, например:

b;k.w.sn nb n pr-n-šw.t (Urk. VII, 15, 19) 'работы их все царского дома'; *šb; tpj n is* (Urk. VII, 34, 18) 'врата первые гробницы'; *wšr.w 20 n hbnj* (Westc. V, 7) 'весел 20 черного дерева'; *lw pn n k;* (P. 1115, 114) 'остров этого двойника [Ka]'.

Определение к независимому члену может носить распространяющий характер и тем самым отодвигать зависимый член еще дальше:

mrj wh; *b;k m hq n i;m* (Urk. IV, 664, 7) '[из дерева] «мери» столб, отделанный серебром, шатра'.

Приведенные примеры говорят, между прочим, и о том, что зависимые члены согласованных словосочетаний более тесно связаны с независимым членом, чем зависимые члены *n*-словосочетаний.

Иногда *n*-словосочетания разрываются предложной группой:

nwjt lm.f n.t mh 8 (P. 1115, 36) 'волна в нем в 8 локтей'; *mdw.f m^c.j n q^cm* (СТ. II, 60a) 'жезл его в руке его из электрона'.

Наконец, как независимый член, так и зависимый, могут быть представлены аналитически соположенными словосочетаниями:

š.t hr n.t cⁿh.w (Urk. IV, 137, 12) 'престол Хора живых'; *tjt šbk.t n.t hc ntr* (Urk. IV, 84, 17) 'образ превосходный плоти бога'.

Любопытно, что предпоследний пример дает согласование форманта *n* с первым, независимым членом аналитически соположенного словосочетания (*š.t... n.t...*). Но можно найти примеры согласования форманта со вторым (зависимым) компонентом аналитически соположенного словосочетания:

hrw š^c.t n.t ntr nfr (Urk. IV, 139, 5) 'день резни бога доброго' (= 'день, когда царь учинил резню').

Без сомнения, в примерах на разрыв *n*-словосочетаний мы имеем дело со сложными словосочетаниями, когда к одному независимому члену «подключены» параллельно, непосредственно два зависимых, причем, как мы видели, зависимые члены *n*-словосочетания не выдерживают столкновения и оттесняются от независимого члена.

Последний пример тоже являет сложное словосочетание, но с последовательным распространением зависимых членов. Такие примеры можно умножить:

hrw n hb n h'w (Urk. IV, 81, 4) 'день праздника воссияния (т. е. воцарения)'; *nšwj.t.f n.t h'w m rnp.wt* (Urk. IV, 86, 8) 'царствование его миллионов лет'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Общее значение *n*-словосочетаний (так же, как и аналитически соположенных) можно определить как «атрибутивно-отграничительное» (см. стр. 34—35). В *n*-словосочетаниях зависимый член отграничивает, суживает содержание независимого члена. Независимый и зависимый члены *n*-словосочетаний передают одно, хотя и составное понятие. Поэтому при определении значения *n*-словосочетаний тоже следует принимать во внимание как общее значение, которое возникает в составном понятии, так и частное значение каждого словосочетания.

Таким образом, при классификации *n*-словосочетаний с точки зрения их значения следует учитывать те же обстоятельства, что и при классификации аналитически соположенных:

1) общую характеристику составного понятия, которая отличает его от значения другого, «атрибутивно-отграничительного» словосочетания — аналитически соположенного;

2) лексико-грамматическую принадлежность независимого члена, т. е. форму словосочетания;

3) частную характеристику значения, возникающего между членами каждого словосочетания, исходя из лексического значения независимого и зависимого членов.

n-СЛОВСОЧЕТАНИЯ — «РЕЛЯТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ»

Определяя общее значение *n*-словосочетаний как результат подчинения зависимого члена независимому при помощи форманта *n*, мы необходимо подходим к выводу, что *n*-словосочетания выражали значительно больший круг отношений, чем аналитически соположенные словосочетания, общее значение которых — выражение категории принадлежности. Во-первых, такой вывод проистекает из релятивного значения самого форманта *n*, произошедшего из относительного прилагательного *nj* 'относящийся к'; во-вторых, многочисленные примеры указывают на более широкий круг субстантивированных частей речи и даже

глагольных форм, используемых в качестве компонентов *n*-словосочетаний, и, следовательно, на больший круг частных значений. В большинстве случаев бывает очень трудно говорить о категории принадлежности, понимая ее даже очень широко, а можно лишь говорить об отношении компонентов. Таким образом, если аналитически соположенные словосочетания выражали лишь отношение принадлежности предмета предмету, точнее отграничение значения предмета по линии указания его принадлежности другому предмету, то *n*-словосочетания выражали вообще отношение предмета к предмету (в том числе, между прочим, и отношение принадлежности) по линии отграничения значения предмета его отношением к другому, т. е. «видовые отграничители» — зависимые члены — в «посессивных словосочетаниях» указывали на принадлежность, а в *n*-словосочетаниях — на отношение. Не объясняется ли невозможность использования местоимений-суффиксов в качестве зависимых членов *n*-словосочетаний тем, что эти местоимения были «посессивными»?

Следовательно, по общему значению *n*-словосочетания мы можем определить как «релятивные словосочетания» в отличие от рассмотренных выше «посессивных словосочетаний». Представляется естественной историческая непродуктивность посессивных словосочетаний, которые выражали одну узкую категорию, и, наоборот, широкое употребление релятивных словосочетаний во все периоды истории египетского языка.

Поэтому представляется неправильным имеющее широкое хождение среди египтологов мнение, что «косвенный генитив» (*n*-словосочетания) употреблялся там, где не мог использоваться «прямой генитив», чтобы избежать детонизации *popen regens*. Эта точка зрения изложена Сандер-Хансеном в его «Грамматике текстов пирамид»¹. Он полагает, что «косвенный генитив» использовался вместо «прямого» в следующих случаях: 1) когда первая часть (т. е. независимый член) снабжена определением; 2) с целью разложения «соединительного ряда» (т. е. когда, например, первая и вторая части, т. е. независимый или зависимый члены сами являются «прямыми генитивами»); 3) чтобы помещать в соответствии с порядком слов наречие между вторым и первым членом; 4) у имен, которые лишены неударного окончания (так как, по Сандер-Хансену, «прямой генитив» особенно распространен, если первая часть — независимый член — является именем существительным с неударным окончанием). Эдель тоже заключает, что «косвенный генитив» употребляется прежде всего, если управляющее слово при себе имеет прилагательное или указательное местоимение².

Однако указанные выше отличия, по существу которых трудно что-либо возразить, с нашей точки зрения являются не

¹ S.-H. Gramm., § 83—86.

² E. Gramm., § 326.

причиной, а следствием. Релятивные словосочетания по значению (или n -словосочетания по способу синтаксической связи членов) вошли в употребление и получили широкое развитие не «вместо» посессивных словосочетаний, а благодаря менее тесной связи независимого и зависимого членов и способности выражать более широкий круг отношений.

Возьмем два примера с ярко выраженной лексически категорией принадлежности:

nb t; wj 'владыка обеих земель'; *nb n d; t.t* 'владыка поместья'.

Первый пример и лексически и конструктивно передает категорию принадлежности. Второй пример передает категорию принадлежности лексически, а конструктивно выражает лишь отношение лица к предмету. И если в первом примере заменить независимый член другим существительным без лексического значения принадлежности, то категория принадлежности не исчезнет. Если же это сделать во втором примере, то отношение, возникшее в словосочетании, разительно изменится.

Как было сказано выше, способность релятивных словосочетаний выражать более широкий круг отношений выражается в большем количестве частных значений. Так, если среди посессивных словосочетаний можно насчитать до двадцати трех частных значений, то среди релятивных словосочетаний лишь в самом предварительном виде их можно наметить вдвое больше.

ФОРМЫ n -СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Релятивные словосочетания по лексико-грамматической принадлежности независимого члена можно разделить на девять групп. В свое время мы выделили среди аналитически соположенных словосочетаний три основные группы (субстантивную, инфинитивную, причастно-страдательную) и обратили внимание на возможность существования четвертой. Среди n -словосочетаний можно выделить те же группы. Однако к ним добавляются еще несколько групп, независимый член которых не может выступать в качестве ведущего компонента в аналитически соположенных словосочетаниях.

К первой группе по количеству частных значений n -словосочетаний можно отнести словосочетания с именем существительным в качестве независимого члена ($A^1 \rightarrow n \rightarrow A^2$). Ко второй группе — релятивные словосочетания, в которых независимым членом выступает инфинитив ($K^2 \rightarrow n \rightarrow A^2$). К третьей группе — n -словосочетания с независимым членом — причастием страдательного залога ($K^3 \rightarrow n \rightarrow A^2$). Четвертая группа — это словосочетания с независимым членом, выраженным количественным числительным ($I^1 \rightarrow A^2$). К пятой группе мы относим сравнительно редкие словосочетания, в которых независимым членом является качественное прилагательное ($G^1 \rightarrow n \rightarrow A^2$). К шестой, еще бо-

лее редкой, группе — словосочетания, в которых независимым членом выступает относительное прилагательное ($G^2 \rightarrow n \rightarrow A^2$). К седьмой — словосочетания с порядковым числительным в качестве независимого члена ($G^3 \rightarrow n \rightarrow A^2$). К восьмой группе — ограниченный круг n -словосочетаний с независимым членом, выраженный указательными местоимениями множественного числа ($C^5 \rightarrow n \rightarrow A^2$). Наконец, к девятой группе — тоже не менее ограниченный круг n -словосочетаний, независимым членом которых является собственно притяжательное местоимение ($D \rightarrow n \rightarrow A^2$).

Таким образом, среди n -словосочетаний можно выделить по их форме следующие группы: субстантивные, инфинитивные, причастно-страдательные, количественно-числительные, качественно-адъективные, относительно-адъективные, порядково-числительные, указательно-местоименные, притяжательно-местоименные.

Однако прежде чем начать рассмотрение указанных групп, следует сделать следующее замечание. Как известно, при выделении частных значений аналитически соположенных словосочетаний мы сравнительно легко могли определить, что называет независимый или зависимый член, и это вполне себя оправдало. При определении же частных значений n -словосочетаний это тоже возможно, но не целесообразно. Дело в том, что в случае, если, например, A^1 называет предмет, а A^2 — лицо, частных значений у n -словосочетаний может быть несколько, а не одно, как у аналитически соположенных. И это естественно, так как, как мы уже указали, релятивные словосочетания выражают не одну категорию, а множество отношений. Поэтому мы сочли более удобным сразу же указывать то частное отношение, которое создается в словосочетании.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ n -СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Среди субстантивных n -словосочетаний можно выделить не менее тридцати пяти частных значений. За редкими исключениями частные значения n -словосочетаний не совпадают с частными значениями аналитически соположенных.

I. Отношение принадлежности предмета (A^1) лицу (A^2):
c; w n šhtj (Bauer R 42) 'ослы поселянина'; *bjk n hm.f* (Urk. IV, 9, 5) 'ладья величества его'; *gnw.t n.t drtj.w* (Urk. IV, 86, 3) 'летопись предков'; *knj n hrw pf* (Urk. IV, 666, 16) 'кресло врага этого'.

Примечание. Ср. с вар. II аналитически соположенных словосочетаний.

II. Отношение происхождения (генетическое отношение) предмета (A^1) от лица (A^2):

lnw n wr (Urk. IV, 668, 6) 'дань державца' (= 'дань от державца'); *sbw n mšc* (Urk. IV, 1245, 13) 'добыча войска' (= 'добыча,

захваченная войском'); *hbš n rḥtj* (Smith. 22, 1) 'одежда прачечника' (= 'одежда от прачечника, т. е. чистая').

III. а) Отношение части предмета (A¹) к предмету (A²), в который входит эта часть:

s;w n p.t (Urk. 16, 5) 'балка неба'; *šbtj n wmt.t* (Urk. IV, 661, 4) 'стена обводного сооружения'; *r; n ḥtm* (Urk. IV, 661, 13) 'ворота крепости'; *inm n tp* (Smith 4, 5) 'кожа головы'; *ršw n mšc* (Urk. IV, 656, 9) 'дозор войска'.

Примечание. Ср. вар. X аналитически соположенных словосочетаний.

б) К разновидности этого варианта следует, видимо, отнести те случаи, когда A¹ называется часть тела, а A² — лицо или одушевленное существо:

lb n ḥm.j (Westc. V, 3) 'сердце величества моего'; *ḥḥ n ḥrd* (Les. 52, 16) 'шея ребенка'.

в) Далее, исходя из метафизических представлений египтян, считавших имя и тело человека частью его существа, к разновидности этого варианта, по-видимому, следует отнести случаи, когда A¹ обозначает одну из этих сущностей, а A² — лицо:

ḥc n mn (Hearst II, 14) 'тело имярек';
rn n it.j (Urk. IV, 29, 10) 'имя отца моего';
rn n ḥwrw (Bauer B 20) 'имя убогого'.

Примечания. 1. Любопытно, что иногда при зависимом члене, выражающем совокупность лиц, независимый член может быть в единственном числе:

rn n knb.t.f (Urk. VII, 26, 2) 'имя должностных лиц его' (= 'имена должностных лиц его').

2. В редких случаях слово *rn* 'имя' в значении «название» может вступать в отношение с неодушевленным предметом:

rn n n.c.t (Urk. IV, 662, 1) 'название похода'.

IV. Отношение предмета (A¹) как субъекта сравнения к предмету (A²) как объекту сравнения:

š n m;c.t (Bauer B 55) 'озеро правды'.

V. Отношение между предметом — логическим объектом (A¹) и лицом или предметом — его логическим субъектом (A²):

sš n ḏḥwtj (Caire II, 150, 5) 'писание Тота'; *tp.t-r; n.t n-šw.t* (Urk. VII, 30, 11) 'изречение царя'; *bš n c ḥ;š.t* (Urk. IV, 8, 7) 'нашествие области пустыни'.

VI. Отношение между предметом — логическим субъектом (A¹) и лицом — его логическим объектом (A²):

mnw n mšc.f (Urk. IV, 86, 3) 'твердыня войска его'.

Примечание. Ср. ниже, вар. XXXVI.

VII. Отношение предмета (A¹) к своему общему назначению (A²):

hn.w n.w mnḥ.t (Mereruka Tf. 99) 'ларцы одежды' (= 'ларцы для одежды'); *šn.c n wdn* (Urk. IV, 685, 13) 'склад жертв';

wḏ n nḥt.w (Urk. IV, 1246, 2) 'плита побед' (= 'плита для

увекочивания побед'); *w;t n.t rmt nb.t* (Urk. VII, 14, 13) 'дорога человека любого' (= 'общественная дорога').

VIII. Отношение вокативного эпитета царя (A¹) к его символу — имени божества (A²):

ḥm n ḥr (Urk. VII, 14, 13) 'величество Хора'; *ḥm n r.c* (Urk. IV, 15, 17) 'величество Ра'.

Словосочетание выражало в этом случае понятие божественной сущности царя.

Примечание. Представляется, что такую конструкцию лучше переводить не подчинительным сочетанием, а приложением, где имя божества выступает как определение или объект сравнения («величество Хор» и т. д.).

IX. Отношение вокативного царского эпитета (A¹) к его эмблеме — титулу царя (A²):

ḥm n n-šw.t-bj.t (Urk. VII, 15, 1) 'величество царя Верхнего и Нижнего Египта'.

Примечание. В этом случае тоже более уместен перевод титула (A²) приложением («величество царь Верхнего и Нижнего Египта»).

X. Отношение принадлежности лица или коллектива лиц (A¹) другому лицу (A²):

w'w n n-šw.t-bj.t (Urk. IV, 2, 10) 'воин царя Верхнего и Нижнего Египта'; *ḥ;wtj n ḥk;* (Urk. IV, 8, 2) 'боец властителя'; *mšc n ḥm.f* (Urk. IV, 654, 6) 'войско величества его'; *lw'c.j.t n-t ḥr'w* (Urk. IV, 686, 2) 'гарнизон противника'.

Примечание. Ср. вар. IV аналитически соположенных словосочетаний.

XI. Отношение A¹, обозначающего степень родства лица, к A², обозначающему социальное положение другого лица:

mš.w n.w wr (Urk. IV, 140, 12) 'дети державца'.

Примечание. Ср. вар. VI аналитически соположенных словосочетаний, где тоже создавалось составное понятие социального происхождения.

XII. Отношение A¹, обозначающего степень родства, к A², обозначающему живое существо:

mšj.t n.t ssm.t (Urk. IV, 663, 9) 'ребенок лошади' (т. е. 'жеребенок').

Примечание. Ср. вар. VII аналитически соположенных словосочетаний, где создавалось составное название родства по имени родителей.

XIII. Отношение комплекса предметов, выраженного именем собирательным (A¹), к составляющим его частям (A²):

ḥ;r.t n.t 'w.t ḥ;š.t (Urk. IV, 697, 15) 'стая животных пустыни'; *ḥnm.w n sm;w* (Urk. IV, 1245, 15) 'стадо быков'; *s; n w 'b.w* (Les. 78, 7) 'череда (смена) жрецов'.

Примечания. 1. Этот вариант противоположен по значению вар. X аналитически соположенных словосочетаний и вар. III *n*-словосочетаний.

2. В качестве зависимого члена может выступать количественное числительное, а исчисляемое подразумеваться:

ph.t n.t 2600 (Neferirt., S. 59) 'скирда в 2600 [снопов]'; *sh;t n.t 2300* (Neferirt., S. 59) 'стадо в 2300 [ослов]'.
XIV. Отношение предмета или явления (A¹) к его причине или источнику (A²):

t;w n nh (Urk. IV, 896, 17) 'дыхание жизни';
t;w n m(w)t (Eb. 100, 3) 'дыхание смерти'.

Примечание. По-видимому, разновидностью этого варианта следует считать случай, когда A¹ называется драгоценный металл (золото), а A²— его источник (личные качества):

nb n kn.t (Urk. IV, 3, 15) 'золото доблести'; *nb n hsw.t* (Urk. IV, 892, 4) 'золото милости'.

XV. Отношение предмета или лица (A¹) к тому же предмету или лицу во множественном числе (A²):

wr n wr.w (Bauer В I, 53) 'великий из великих'.

Примечание. Ср. вар. XIV аналитически соположенных словосочетаний, где тоже создавались выделительные отношения.

XVI. Отношение A¹, называющего неопределенную меру, к A², называемому веществу или предмет, взятый в этой мере:

nh(j) n hsmn (Bauer В I, 47) 'немного [натрона]'; *cs; n ;pd.w* (Urk. IV, 84, 10) 'множество птиц'; *iw n mr* (Les. 85, 7) 'длина канала'; *shw n d;jw* (Bauer R 46) 'ширина тюка'.

Примечание. Из отношения между неопределенной мерой *nhj* 'немного, толика' и веществом или предметом, взятым в этой неопределенной мере, в новоегипетском языке возник способ выражения неопределенной соотнесенности имен существительных множественного числа, т. е. неопределенный артикль множественного числа (ср. вар. I/XXXVIII *n*-словосочетаний).

XVII. Отношение A¹, называющего отрезок времени, к A², называемому явление, характеризующее этот отрезок времени:

rnp.t n.t irw (Urk. VII, 15, 18) 'год подати [скотом]'; *hrw n hb* (Urk. IV, 648, 9) 'день праздника'; *nw n stj-r;* (Urk. IV, 1245, 16) 'время завтрака'.

XVIII. Отношение предмета (A¹) к его определенному размеру (A²):

ls n mh 100 (Urk. I, 21, 12) 'гробница в 100 локтей'; *c; n mh 6* (Urk. VII, 34, 17) 'створка [двери] в 6 локтей'; *twt n mh 13* (Les. 77, 7) 'статуя в 13 локтей'.

XIX. Отношение лица (A¹) к определенному возрасту (A²):

hwn n rnp.t 26 (Les. 70, 22) 'юноша 26-ти лет'.

XX. Отношение предмета, материала, лица (A¹) к его характерному признаку (A²):

hr.w n snd (Urk. IV, 658, 14) 'лица в страхе' (= 'лица устрашенные'); *nb n kn* (Urk. IV, 892, 14) 'золото лучшего качества'; *kmjt n.t stj* (Eb. 90, 20) 'смола запаха' (= 'смола душистая'); *p; sbtj n m;w.t* (Urk. IV, 894, 17) 'стена новая' (букв. 'стена новизны'); *s n m;c.t* (Les. 69, 17) 'муж правдивый' (букв. 'муж правды').

Примечание. По-видимому, к этому варианту можно отнести примеры, когда зависимый член, выражающий характерный признак, является субстантивированным качественным прилагательным (G¹):

tb.wt n hd (Lac. Sarc. I, 46) 'сандалии белые'.

XXI. Отношение предмета (A¹) к материалу (A²), из которого сделан предмет:

rwt n.t inr (Urk. I, 38, 9) 'врата из камня'; *htm.w n.w nb* (Urk. IV, 22, 6) 'печати из золота'; *wrrjt n.t d'm* (Urk. IV, 657, 5) 'колесница из электрона'; *r.t n.t dhr* (Urk. IV, 662, 5) 'свиток из кожи'; *hbw n bj;* (Urk. IV, 1245, 6) 'мишень из меди'; *ch'w n cs* (Urk. VII, 12, 13) 'флотилия из кедра'.

Примечание. Ср. вар. XII аналитически соположенных словосочетаний.

XXII. Отношение предмета, материала (A¹) к месту (A²), из которого он происходит (собственно генетическое отношение предмета):

wn.wt n.t t;lh.w (Bauer R 13) 'деревья Аунет «Земли быков» (оазиса Фарафра)'; *inr n ht-nb* (Les. 77, 7) 'камень Хатнуба' (= 'камень из Хатнуба'); *mw n km.t* (Urk. IV, 649, 8) 'вода Египта'; *hnw n isr* (Urk. IV, 668, 14) 'утварь Ашура' (= 'утварь из Ашура'); *hsbd n h;st* (Urk. IV, 669, 2) 'лазурит пустыни' (= 'лазурит из пустыни').

XXIII. Отношение лица или совокупности лиц (A¹) к месту (A²), из которого он или они происходят (собственно генетическое отношение лица):

s.t n.t gs-i;b (Les. 90, 22) 'женщина Гес-Иаба' (= 'женщина из Гес-Иаба'); *hm.w-ntr nw ;bdw* (Les. 68, 5) 'жрецы Абидоса'; *wr n isr* (Urk. IV, 668, 6) 'державец Ашура'; *knb.t n.t ch* (Urk. VII, 30, 8) 'присутствие дворца'.

Примечание. Этот вариант, без сомнения, выражал более широкие отношения, чем вар. XIII аналитически соположенных словосочетаний, который передавал значение этнической принадлежности.

XXIV. Отношение места (A¹) к его собственному названию (A²):

w n pr-ffj (Bauer R 38) 'область Перфефи'; *dmj n ht-w'* *r.t* (Urk. IV, 3, 7) 'город Аварис'; *h;s.t n.t nhrn* (Urk. IV, 36, 10) '[чужеземная] страна Нехрен'; *hnw n k(j)n(;)'* (Urk. IV, 655, 13) 'поток Кина'; *t; n d;hj* (Urk. IV, 1246, 6) 'страна Джахи'.

XXV. Отношение предмета (A¹) к его собственному названию (A²):

p; imw n p; sm; (Urk. IV, 2, 12) 'ладья «Дикий бык»'.

XXVI. Отношение состояния (A¹) к проявляющему его предмету (A²):

dwt n.t itrw (Bauer В I, 60) 'зло потока'.

XXVII. Отношение состояния (A¹) к проявляющему его лицу (A²):

shm n w;d.tj (Urk. IV, 16, 13) 'мощь обоих уреев'.

XXVIII. Отношение предмета (A¹) к действию, которое выражено инфинитивом (K^a)³, раскрывающему назначение этого предмета:

md;t n.t ir.t i;w m rnp (Smith 21, 9) 'книга превращения старца в молодого'; *mšš n 'h;* (Urk. IV, 664, 5) 'рубаха (?) боя' (= 'броня').

XXIX. Отношение предмета (A¹) к действию, которое выражено инфинитивом (K^a), раскрывающему характерный признак предмета:

umt.t.f n.t šm.t (Urk. IV, 652, 9) 'движение его походное'; *itrw n škdw.t* (Urk. IV, 697, 12) 'река судоходная' (букв. 'река плавания').

XXX. Отношение отвлеченного понятия — обычно «дело», «обстоятельство» (A¹) — к действию, которое выражено инфинитивом (K^a), раскрывающему содержание этого понятия:

sp n hhd (Urk. IV, 710, 11) 'схватка' (букв. 'дело сражения'); *sp.f n rh* (Westc. I, 16) 'ученость его' (букв. 'дело его знания'); *hn n md.t* (Bauer B I, 19) 'словеса' (букв. обстоятельство говорения); *hn n it.t in.t* (Urk. IV, 710, 12) 'обстоятельство захватывания [н] увода'.

XXXI. Отношение абстрактного существительного со значением действия (A¹) к действию, которое выражено инфинитивом (K^a), раскрывающему сопроводительно-временные условия, при которых совершается первое действие:

r; n šw(r)j phr.t (Eb. 2, 1) 'речение при питье лекарства'.

XXXII. Отношение предмета (A¹) к состоянию, которое выражено инфинитивом (K^a), раскрывающему желательность данного состояния предмета:

im;(w) n 'nh wd; šnb (Urk. IV, 652, 13) 'палатка, которая да будет жива, невредима, здорова';

'cnj n 'nh wd; šnb (Urk. IV, 656, 6) 'шатер, который да будет жив, невредим, здоров'.

XXXIII. Отношение отвлеченного понятия, лица (A¹) к пространственно-временному обстоятельству, выраженному предложной группой (L → A²), раскрывающему условия, при которых существует понятие или лицо:

hs.t ' ;t n.t hr n-šw.t (Urk. VII, 28, 10) 'милость великая от царя'; *im;hj n hr n-šw.t* (Urk. VII, 30, 16) 'почитаемый царем'; *hn.t.s n tp itrw* (Urk. IV, 1299, 7) 'плавание ее на реке'.

Примечание. Так как предлог *hr* имеет значение «при (том-то)», то, может быть, в *n*-словосочетании зависимый член следует понимать: «от данного царя» (?).

XXXIV. Отношение абстрактного существительного (A¹) к состоянию, которое выражено субстантивным предложным словосочетанием (A² → L → A³):

nšwj.t.f n.t hh.w m rnp.wt (Urk. IV, 86, 8) 'царствование его миллионов лет'.

XXXV. Отношение предмета или лица (A¹) к действию, которое выражено предикативным сочетанием (K — A)⁴:

sp.w n.w ntr.f (Urk. IV, 141, 5) 'дела, [в которых] он божеествен'; *sp pw n hšf.tw* (Bauer B I, 46) 'дело это, [за которое] наказывают'; *špšš.w n dd n-šw.t* (Westc. 7, 21) 'ценные [яства], [которые] даёт царь'; *h.t nb.t nfr.t n.t šsp hm.f* (Urk. IV, 707, 11) 'вещь всякая прекрасная, [которую] взял величество его'; *š.t nb n.t phr.n hm.f* (Urk. IV, 671, 3) 'место всякое, [куда] вернулся величество его'.

Примечание. Ср. вар. XV аналитически соположенных словосочетаний, который значительно уже по значению и в котором в качестве независимого члена может выступать лишь существительное, передающее понятие времени.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ИНФИНИТИВНЫХ *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Ко второй группе *n*-словосочетаний относятся релятивные словосочетания с инфинитивом в качестве независимого члена. Появление «отглагольного существительного» в этой функции не может вызвать удивления. Скорее, наоборот, вызывает удивление редкость таких словосочетаний по сравнению со второй группой аналитически соположенных словосочетаний (см. вар. I/XX и II/XXI). Имеющиеся примеры свидетельствуют о существовании лишь одного частного значения, которое создается при независимом члене — инфинитиве от переходного глагола. Зависимый член, естественно, выступал в роли объекта действия (ср. также выше, вар. VI).

I/XXXVI. Отношение действия, выраженного инфинитивом от переходного глагола (K^{a.tr.}), к предмету или лицу — объекту действия (A²):

šn.t n.t mnd (Eb. 95, 7) 'заклинание груди'; *šmš n ntr* (Les. 68, 10) 'сопровождение бога'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЧАСТНО-СТРАДАТЕЛЬНЫХ *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К третьей группе *n*-словосочетаний мы относим причастно-страдательные, т. е. те, у которых в качестве независимого члена выступает причастие страдательного залога. Мы уже отмечали один из способов введения логического субъекта — реального носителя действия — после причастий страдательного залога путем вступления компонентов в аналитически соположенные словосочетания (см. вар. I/XXII). То же самое могло осуществляться и при помощи *n*-словосочетания.

³ Ср. для вар. XXVIII—XXXII: A. Gardiner, *Egyptian Grammar*, 3 ed., 1957, § 305.

⁴ См. Gardiner, *Egyptian Grammar*, 3 ed., London, 1957, § 191, 2; 192; 442, 5; 452, 5.

I/XXXVII. Отношение действия, выраженного пассивным причастием (K^{β}), к лицу или предмету — логическому субъекту его осуществления (A^2):

mrj n rmt(.w) nb (Urk. I, 217, 10) 'любимый людьми всеми';
hsj n šš;t (Urk. IV, 19, 14) 'хвалимый [богиней письма] Сешат'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННО-ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К четвертой группе *n*-словосочетаний относятся словосочетания с некоторыми количественными числительными в качестве независимого члена. Способностью подчинять себе зависимый член при помощи форманта *n* обладали лишь числительное «один» (со среднеегипетского периода) и числительные, называющие большие десятичные разряды чисел (ср. вар. I/XXXIII аналитически соположенных словосочетаний).

В качестве зависимого члена как будто могли выступать лишь имена существительные обычно в единственном числе и, редко, во множественном. В целом создавались отношения, напоминающие указанный выше вар. XVI *n*-словосочетаний.

I/XXXVIII. Отношение количественного числительного, обозначающего «один» или большие десятичные разряды чисел (I), к исчисляемому — имени существительному (A^2):

w^c n mtⁿ (Urk. IV, 650, 9) 'одна дорога'; *hh n sp* (Urk. I, 180, 2; Eb. I, 11) 'миллион раз' [ср. *hh.w n.w sp* (Urk. I, 61, 13) 'миллионы раз']; *120 n ;b^w* (Urk. IV, 893, 25) '120 слонов'.

Примечание. Из отношения между числительным «один» и исчисляемым в новоегипетском языке возникает способ выражения неопределенной соотношенности имени существительного единственного числа (ср. вар. XVI *n*-словосочетаний, прим.).

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННО-АДЪЕКТИВНЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

С этой, пятой, группы *n*-словосочетаний начинаются формы, которые не имеют соответствия среди аналитически соположенных словосочетаний. К пятой группе *n*-словосочетаний мы относим качественно-адъективные словосочетания, т. е. *n*-словосочетания, независимый член которых выражен качественным прилагательным, причем известные нам примеры показывают, что в качестве зависимого члена может выступать лишь имя существительное. Среди качественно-адъективных *n*-словосочетаний можно выделить три частных значения:

I/XXXIX. Отношение качественного прилагательного (G^1) к предмету (A^2), ограничивающему значение независимого члена — качественного прилагательного:

lkr n db^c.w.f (P. 1115, 188) 'отменный пальцами своими'.

Примечание. Ср. вар. I беспредложных словосочетаний.

II/XL. Отношение принадлежности атрибута, выраженного субстантивированным качественным прилагательным (G^1), предмету (A^2):

hwrw n rhtj (Baueg V I, 169) 'жалкий прачечник'.

III/XLI. Отношение признака, выраженного субстантивированным качественным прилагательным (G^1), к предмету, лицу или совокупности предметов, лиц (A^2), из которых выделяется данный признак:

štp.w nb n mš^c (Urk. VII, 15, 4) 'избранные все из войска';
kn nb n m;-hd (Urk. VII, 15, 10) 'сильные все из Белоантилопольского нома'; *nfr.wt n.t h^c.w.šn* (Westc. V, 10) 'прекрасные телами их'; *h;h n mš^c* (Urk. IV, 893, 4) 'быстрый из войска'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО-АДЪЕКТИВНЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Шестая группа *n*-словосочетаний с относительными прилагательными в виде независимого члена представлена очень скудно. Следует заметить, что все известные нам примеры свидетельствуют о предложном происхождении относительных прилагательных, способных к управлению при помощи форманта *n*.

Немногочисленные примеры позволяют как будто говорить только об одном частном случае:

I/XLII. Отношение принадлежности пространственного признака, выраженного качественным прилагательным (G^2), предмету, лицу или совокупности лиц (A^2):

hntj n ir.tj [Pyr. 601e, (T)] 'передний глазами' (т. е. 'некое божество, выдающееся своими глазами — солнцем и луной');
imj n ;h.w (Urk. I, 173, 16) 'находящийся среди духов'; *imj.w n.w pr.f* (Urk. VII, 26, 3) 'находящиеся среди дома его' (= 'домочадцы'); *h;w.tj n kn nb* (Urk. IV, 895, 2) 'передний из храброго любого'.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОРЯДКОВО-ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Еще большую редкость являют *n*-словосочетания с порядковым числительным в качестве независимого члена, которые мы отнесли к седьмой группе *n*-словосочетаний.

Будучи по своим лексико-грамматическим свойствам близки к именам прилагательным, порядковые числительные теоретически могли управлять при помощи форманта *n* именем существительным, если сами подвергались субстантивации:

I/XLIII. Отношение порядкового числительного (G^3) к исчисляемому — имени существительному (A^2):

2^{nw} n hb (Urk. IV, 740, 17) 'второй праздник'.

Примечание. Этот случай следует, видимо, сравнить с вар. III/XI *n*-словосочетаний. Ср. также гар. XIX и III/XXX морфологически согласованных словосочетаний и вар. I/ССХII предложных словосочетаний.

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ УКАЗАТЕЛЬНО-МЕСТОИМЕННЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

К предпоследней, восьмой, группе *n*-словосочетаний мы относим *n*-словосочетания с независимым членом, выраженным указательными местоимениями множественного числа.

Как известно, в староегипетском языке указательные местоимения множественного числа представляли собой аналитические формы от указательных местоимений единственного числа. Так, от указательных местоимений *pw/tw* 'этот', *pn/tn* 'этот', *pf(:)/tf(:)* 'тот' соответственно были образованы формы множественного числа мужского и женского рода: *ipw-i ptw*, *ipn-i ptn*, *ipf-i ptf*. Они вступали в аналитически согласованное сочетание с именем существительным, которое определяли, и по законам египетского языка стояли после независимого члена. Лишь изредка указательные местоимения единственного числа *pf(:)* и *tf(:)* выступали перед независимым членом.

Исключение составляли указательные местоимения единственного числа *p;*, *t;*, которые всегда стояли перед независимым членом.

В дальнейшем, однако, указанные формы множественного числа уступают место новым формам, общим для мужского и женского рода. К ним можно отнести и указательное местоимение множественного числа *n;* (единственное число — *p;*, *t;*): *nw* 'эти', *nn* 'эти', *nf(:)* 'те', *n;* 'эти'.

Перечисленные указательные местоимения множественного числа, являясь, видимо, по происхождению именами существительными (причем не множественного, а единственного числа)⁵, осуществляли свою функцию не путем согласования своей формы в роде и числе с определяемым существительным, а путем подчинения этого существительного при помощи форманта *n*⁶. В таком словосочетании указательные местоимения множественного числа *nw*, *nn*, *nf(:)*, *n;* являлись независимыми, управляющими членами и, естественно, находились в постпозиции по отношению к зависимому.

⁵ Любопытно, что в текстах пирамид и даже в среднеегипетском языке еще встречается употребление этих местоимений для единственного числа, например: *nw n sššš* (Pyr. 264b) 'это [растение] Сешеш'; *nn n sš* (Urk. I, 49, 17) 'эта надпись' (см.: S.-H. Gramm., § 19; E. Gramm., § 199). Часто, правда, зависимые существительные, являясь формами единственного числа, фактически передают категорию множественности, например, имена собирательные.

⁶ Пропуск форманта *n*, который встречается как будто только после указательного местоимения множественного числа *nn* [например: *nn hm.wt* (Westc., 5, 12): 'эти женщины'], отнюдь не свидетельствует о превращении *n*-словосочетания в аналитически соположенное. Это либо то же самое *n*-словосочетание при слиянии конечного *n* в *nn* с формантом *n*, либо уподобление конструкции множественного числа конструкциям единственного числа указательных местоимений, т. е. превращение в аналитически согласованные словосочетания (вар. III/XXXVI).

Отношения, которые создавались в таком словосочетании, можно определить как указательно-выделительные.⁷ По характеру независимого имени (т. е. в соответствии с указанными формами указательных местоимений множественного числа) среди этих словосочетаний можно выделить четыре варианта частных значений с разной степенью силы указания и выделения:

I/XLIV. Отношение указательного местоимения множественного числа *nw* 'эти' (C⁵) к предметам, лицам или именам собирательным (A²), близким к говорящему и на которые указывается усиленно:

nw n ntr.w (Eb. 2, 5) 'эти боги'; *nw n t;.w* (Todtb. Nav. 125, 23) 'эти страны'.

II/XLV. Отношение указательного местоимения множественного числа *nn* 'эти' (C⁵) к предметам, лицам или именам собирательным (A²), близким к говорящему, но на которые указывается не столь усиленно:

nn n hrw.w (Hass. Giza II, 194) 'эти дни'; *nn n šr.w* (Baue I, 51) 'эти вельможи'.

III/XLVI. Отношение указательного местоимения множественного числа *nf(:)* 'те' (C⁵) к предметам, лицам или именам собирательным (A²), далеким от говорящего и на которые указывается усиленно:

nf; n c;.wt (Eb. 108, 20) 'те опухоли'; *nf; n bw-nfr* (P. III, 6B, 30) 'то добро'.

IV/XLVII. Отношение указательного местоимения множественного числа *n* 'эти' (C⁵) к предметам, лицам или именам собирательным (A²), близким к говорящему, но мало определенным:

n; n c;.wt (Kah. XII, 13) 'эти помещения'; *n; n d^cb.t* (Siut I, 294) 'эти угли' (= 'этот уголь'); *n; n mtⁿ.w* (Urk. IV, 651, 7) 'эти пути'.

Примечание. В новоегипетском языке указательное местоимение множественного числа *n;* теряет свое указательное значение и превращается в определенный артикль множественного числа (ср. вар. I/XXXIV согласованных словосочетаний и вар. XVI, XXXVIII *n*-словосочетаний).

ЧАСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНО-МЕСТОИМЕННЫХ n-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Последняя, девятая, группа *n*-словосочетаний включает словосочетания с независимым членом, выраженным собственно притяжательными местоимениями множественного числа.⁸ Они появились уже в среднеегипетском языке, но получили широкое распространение в новоегипетском. Последнее, без сомнения, не случайно и связано с появлением и распространением определенного артикля, так как происхождение собственно-притяжательных местоимений и определенных артиклей одинаково: из указательных местоимений *p;*, *t;*, *n;*. Но собственно-притяжательные местоимения произошли непосредственно от указанных форм указательных местоимений, а от их форм *p;j*, *t;j*,

n; j путем добавления к ним местоимений-суффиксов. Мы указывали выше (см. стр. 48), что местоимения-суффиксы выступают по функции заместителями имен существительных — зависимых членов в аналитически соположенных словосочетаниях (посессивных словосочетаниях), т. е. являются притяжательными местоимениями. Однако, как мы видели, все, что связано с аналитически соположенными словосочетаниями, носит ограниченный и непродуктивный характер. Поэтому появившиеся собственно притяжательные местоимения, связанные тесно с возникновением категории соотнесенности, оттесняют местоимения-суффиксы, хотя сами возникают на основе последних. У собственно притяжательных местоимений указательная часть является показателем рода (у местоимений единственного числа) и числа существительного, к которому местоимение относится, а местоимение-суффикс указывает на лицо, которому принадлежит предмет (лицо). С существительными единственного числа связь собственно притяжательных местоимений осуществляется при помощи аналитического согласования (см. вар. II/XXXV), т. е. притяжательные местоимения единственного числа (D^1) выступают как зависимый член согласованного словосочетания.

С существительными же множественного числа связь притяжательных местоимений осуществлялась при помощи форманта *n*, причем собственно притяжательное местоимение множественного числа (D^2) — независимый член словосочетания — подчиняет существительное множественного числа — зависимый член.

Можно выделить следующий частный случай *n*-словосочетания:

I/XLVIII. Отношение собственно притяжательных местоимений множественного числа (D^2) к существительным множественного числа:

n; j.š n hrd.ω (Кан. XII, 10) 'ее дети'; *n; j.k n špr.ωt* (Вауер В 2, 128) 'твои просьбы'.

СУБСТАНТИВНОСТЬ ЧЛЕНОВ *n*-СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В последнем разделе об аналитически соположенных словосочетаниях (см. стр. 50) мы отметили тот факт, что в качестве их членов выступали имена существительные или субстантивированные части речи. Таким образом, категория принадлежности, выражаемая этими словосочетаниями, относилась к именам существительным в широком смысле слова.

Встает вопрос о членах *n*-словосочетания. Приведенные выше примеры свидетельствуют, что прежде всего имена существительные вступают в подчинительные отношения при помощи этой конструкции (35 вариантов из 48!). Однако варианты XXXVI—XLVIII дают примеры, когда на первый взгляд в качестве независимых членов выступают иные лексико-грамматические разряды слов (инфинитивы, причастия страдательного за-

лога, некоторые количественные и порядковые числительные, качественные и относительные прилагательные, указательные и притяжательные местоимения). Внимательное рассмотрение примеров показывает, что все указанные выше части речи и отглагольные формы вступают в различные отношения в *n*-словосочетаниях в субстантивированном виде, но таких разрядов слов, которые могут быть независимыми членами *n*-словосочетаний, значительно больше, чем у «посессивных словосочетаний». Кроме того, как мы указывали, для некоторых разрядов слов не требовалось «субстантивации», так как они по природе своей восходили к именам существительным с особым значением (например, количественные числительные — к именам существительным со значением количества, указательные местоимения множественного числа — к именам существительным со значением обобщающего признака и т. д.) и не отделились полностью от этой части речи.

Что касается зависимого члена, то он, как показывают примеры, может быть представлен инфинитивом (см. вар. XXVIII—XXXII), предложной группой (вар. XXXIII), предложным словосочетанием (вар. XXXIV), предикативным сочетанием (вар. XXXV). Можно привести примеры, когда зависимым членом выступает относительная форма или причастие:

tnw.t n.t ln.t.n.f (Urk. IV, 1245, 13) 'число доставленного им'; *irt.t n.t mš(j).t t;j* (Eb. 26, 1) 'молоко родившей мальчика'.

Таким образом, количество разрядов слов, отглагольных форм и даже предложных групп, предложных словосочетаний и предикативных сочетаний в целом составляет гораздо больший круг зависимых членов, чем в аналитически соположенных словосочетаниях. Однако любопытно отметить при этом, что все эти многочисленные зависимые члены могут использоваться лишь в том случае, если независимым является имя существительное. Следовательно, если для независимого члена, выраженного любым указанным способом, безразлично в какой-то мере, чем представлен зависимый член (как мы указывали, только местоимение-суффикс не может выступать в качестве зависимого члена), то зависимые члены, выраженные не именем существительным, требуют только имени существительного в качестве независимого члена. Это наблюдение не лишено интереса в отношении выяснения роли зависимого члена. Являясь подчиненным, управляемым членом словосочетания, он не является пассивным компонентом.

В целом же можно сделать вывод, что *n*-словосочетания, как и аналитически соположенные, являются сочетаниями субстантивными, а отношения, возникающие между членами словосочетания, — это отношения между именами существительными. Поэтому любое слово или сочетание слов, выступающее в роли компонента *n*-словосочетания, мы должны рассматривать как имя существительное.